Глава 1

Начало октября. Поля, усеянные стернёй от сжатого риса, говорили о том, что осенняя страда близится к завершению. У плотин высились аккуратные стога соломы.

Три тощие утки с белыми шеями, отыскав в стерне несколько зёрен, вперевалку соскользнули в оросительную канаву.

В это самое время по дощатому мосту, наспех сколоченному из нескольких круглых брёвен, перекинутых через канаву, прошла сухопарая фигура.

Это был старший гэр из семьи Фань. С плетёным из тонких бамбуковых прутьев коробом за спиной и каменным копьём в руке, он возвращался с гор в родную деревню.

Едва он пересёк мост, как его окликнула женщина, что, согнувшись в три погибели, полола сорняки на грядках с озимой мальвой.

— Да Цзин, а ты вовремя вернулся!

Фань Цзин не ответил, лишь слегка приподнял голову. Женщина, ничуть не обидевшись на его молчание, продолжила:

— К вам в дом сватья пришла, знаешь? Такая нарядная, видать, не из наших мест. Уж точно тебе женитьбу сватать.

Услышав это, Фань Цзин бросил взгляд в сторону своего дома.

— Не знаю, — коротко отозвался он и, не утруждая себя дальнейшим разговором, неспешно зашагал дальше.

***

Одиночная створка ворот во двор семьи Фань была не заперта. Выводок желторотых цыплят, перепрыгнув через порог, высыпал вслед за своей гладкой, лоснящейся матерью-наседкой. Рассыпавшись у плетня, они деловито клевали букашек, с весёлым писком носясь туда-сюда.

Фань Цзин подумал, что, когда он уходил в горы, эти цыплята ещё даже не вылупились из-под куриной задницы. Время летит незаметно — теперь они уже вовсю бегают.

Он окинул их взглядом и шагнул во двор.

Едва Фань Цзин опустил свой короб и копьё на круглую поленницу у входа в кухню, как из главной комнаты донёсся незнакомый женский голос:

— Семья эта, значит, по фамилии Кан, живёт в посёлке Ваншуй. Люди они самые что ни на есть порядочные, обходительные да вежливые, отродясь ни с кем на повышенных тонах не говорили. А младший сын в этой семье, Саньлан, — парень крепкий, здоровый, и лицом пригож.

В главной комнате бойко говорила женщина лет сорока, довольно полная. На ней была тёмно-красная туника до колен с перекрёстным воротом и синяя плиссированная юбка, подвязанная поясом в тон. Причёску украшали два шёлковых цветка и простая серебряная шпилька — выглядела она и впрямь нарядно и празднично.

Напротив сватьи сидела супружеская пара — отец Фань, Фань Шоулинь, и матушка Фань, Чэнь Саньфан.

— Отчего же такой хороший парень сам в дом жену не приведёт, а к нам зятем пойдёт?

Сватья, ожидавшая этого вопроса, пояснила:

— В прежние годы власти то и дело объявляли наборы в солдаты да поборы зерном. В самые лихие времена даже гэров на передовую забирали. Ох, и настрадался же простой люд! Теперь, слава богам, война утихла, да только сколько крепких парней полегло на полях сражений… В округе на десять дворов — одни девицы. Нынешним гэрам и девушкам брачного возраста пару найти — труднее не придумаешь.

— Этот молодой господин Кан в наше время был бы нарасхват, жених хоть куда. Да только небожители завистливы, наслали на него беду: упал он, головой приложился, и с тех пор стал немного тугодумом. Считать, писать — такие тонкие дела ему теперь не по силам.

Женщина вздохнула, чуть подалась вперёд и добавила:

— У семьи Кан трое сыновей. Двоих забрали на войну, а вернулся лишь один, и тот без ноги.

— Один сын умом слаб, другой — калека. Как им семьи создать, если денег не потратить? А деревенские жители — люди небогатые. Откуда им взять столько медяков? Вот и надумали они пристроить младшего в зятья. Старший на войне настрадался, его жалеют, вот и решили младшенького из дома отдать.

Супруги Фань, выслушав всю историю и поняв, в чём недостаток жениха, с одной стороны, успокоились, а с другой — загрустили о новом.

Сватья не лгала. Хоть война и закончилась пару лет назад, её последствия ещё долго будут отзываться в жизни людей. Взять хотя бы брачные дела: гэров и девушек на выданье много, а женихов — днём с огнём не сыщешь. Мужчины стали на вес золота. Прежде говорили: «У кого дочь, к тому сто женихов сватаются», а теперь всё наоборот.

В семье Фань были один гэр и две дочери, сыновей же не родилось. Таким семьям, по обычаю, полагалось брать зятя в дом. В мирное время, когда крепких парней было в избытке, найти зятя не составляло труда. Но в нынешние времена, да при их бедности, когда они даже приданое своим детям собрать не могли, откуда им было взять деньги на выкуп за зятя?

Они и не смели обращаться к свахам, боясь признаться в своём желании, поэтому никто к ним и не приходил. И вот — такая удача! Не только сватья на пороге, но и жених, готовый пойти в зятья, — такое раз в сто лет бывает.

Госпожа Чэнь бросила взгляд на мужа. Увидев, что тот слушает так же внимательно, она подалась вперёд и спросила:

— Госпожа, вы говорите, молодой господин Кан умом не блещет. А насколько всё плохо? И если он придёт к нам в дом, какой выкуп за него просить будут?

— Да не то чтобы он совсем плох, — с улыбкой ответила женщина. — Бывает, он как обычный человек, а бывает, и двух слов связать не может.

Её родня жила в посёлке Ваншуй, так что она видела этого дурачка из семьи Кан. Он и впрямь

был хорош собой и крепко сложен. Но с тех пор как его на горе придавило камнем, он пролежал без сознания три дня, а очнувшись, только и делал, что глупо хихикал да носился по округе. Даже во время дождя домой не возвращался, и семье приходилось его повсюду искать. Пропадала даром такая бычья сила.

Хоть он по своему скудоумию и избежал призыва на войну, но даже сейчас, когда мужчин не хватало, ни одна девушка или гэр не хотели за него замуж. Семьи предпочитали отдавать своих детей за вернувшихся с войны калек или даже за тех, кто просто оставлял потомство и уходил, но только не за этого дурачка.

Сватья и сама не хотела браться за это дело, но семья Кан предложила слишком щедрую плату. Поэтому она и отправилась в далёкую деревню Хэпинцзы, чтобы найти семью без сыновей. Ваншуй и Хэпинцзы находились на разных концах уезда, один на юге, другой на севере. Она опасалась, что в ближних деревнях все знают правду о дурачке, и её не только прогонят, но ещё и поколотят.

Разумеется, всю правду она выкладывать не стала. Коротко упомянув о недостатках Кан Саньлана, она тут же перешла к достоинствам:

— Семья Кан — люди честнейшие. Они отдают сына в зятья не ради выгоды, а ради его же блага. Говорят, если потребовать большой выкуп, то новая семья влезет в долги, и в итоге страдать будет их Саньлан. В последние годы всем живётся нелегко, так что достаточно будет символического подарка, для соблюдения обычая.

Госпожа Чэнь подумала, что если всё так, как говорит сватья, то это просто небесная удача. Но она не была простушкой и понимала, что в нынешние времена в брачных делах не бывает таких лёгких подарков. Хоть она и была мачехой Фань Цзину, но не могла же она вслепую устроить ему сомнительный брак. Если жених окажется никудышным, Фань Цзин может и взбунтоваться. А даже если и нет, то что скажут люди? У неё ведь ещё родная дочь на выданье.

К тому же, если он совсем дурак и ничего не сможет делать по хозяйству, а будет только есть да пить, то они окажутся в дураках.

Сватья заметила, как у госпожи Чэнь забегали глаза, и поняла, что та заинтересовалась. Обрадовавшись, она отпила из чашки на столике, смочила пересохшее горло и продолжила с новым рвением:

— Сейчас такое время, что женихи на коне. Даже самые ленивые и нищие завалящие мужики нос воротят, выбирают невест из хороших семей. Я, бывает, сама злюсь, когда сватаю. А такая семья, как Каны, — редкость, скажу я вам!

— Говорю вам от чистого сердца, вашей семье нужен зять. Не ради чего-то другого, а хотя бы для того, чтобы в старости было на кого опереться. Если вам приглянулась семья Кан, я передам им ответ. Скажу, что в Хэпинцзы есть хорошая семья, расхвалю вас, думаю, они тоже будут довольны…

— И я не буду больше никуда бегать, хотя в соседней деревне есть ещё несколько подходящих вариантов. Но мы с вами так хорошо поговорили, и чаем вы меня таким вкусным угостили, как же мне не отплатить вам добром…

Госпожа Чэнь, слушая эти сладкие речи, не спешила соглашаться. Она встала, подлила женщине чаю и тихо попросила:

— Мы так рады, что вы почтили наш скромный дом и предложили такой брак. Но это ведь дело всей жизни для наших детей, и мы, родители, не можем решать его сгоряча. Не могли бы вы устроить им смотрины?

Сватья замерла. Если они увидят его, то делу конец.

— Я понимаю ваши чувства, но посёлок Ваншуй хоть и в том же уезде, но не близко — вёрст шестьдесят-семьдесят отсюда. Туда-сюда ездить — одна морока, да и с вестями неудобно.

— Если уж вы так беспокоитесь, я через пару дней принесу его портрет.

Госпожа Чэнь, услышав отговорки, насторожилась. Она знала, что свахи могут чёрное выдать за белое. Уж не совсем ли дурак тот молодой господин? Но, может, сватья просто не хочет хлопотать без дополнительной платы? Она колебалась, не желая тратить деньги на проверку.

Тут внезапно отец Фань, до этого молчавший, достал связку монет и сунул её в руку сватье.

— Приведи его, пусть посмотрит на нашего гэра, а мы на него посмотрим.

Госпожа Чэнь, увидев увесистую связку — монет десять, не меньше, — смерила мужа гневным взглядом. «Так у этого старого хрыча, оказывается, заначка была!» Хоть деньги были не из её кармана, она почувствовала, будто у неё кусок мяса отрезали. Но раз уж деньги отданы, не забирать же их обратно. Она натянула улыбку:

— Муж мой немногословен, не сердитесь, госпожа. Вы так хлопочете, а у нас и угощение скромное. Купите себе в городе чашку хорошего чая.

Сватья, ощутив в руке тяжесть монет, тут же изменила своё мнение. Если они хотят смотрин, а она откажет, то дело не сдвинется с мёртвой точки. А если и устроит, то, скорее всего, тоже ничего не выйдет. Раз уж в любом случае ничего не получится, почему бы не взять деньги? Она устроит им встречу, и даже если брак не состоится, у неё останется десять монет, так что поездка не пропадёт даром.

Сватья спрятала деньги в рукав и, улыбаясь, сказала:

— Что вы, госпожа Чэнь, что вы, господин Фань, я и так должна для вас постараться. Я поговорю с семьёй Кан и пришлю вам весточку.

— Хорошо, хорошо! Спасибо за ваши хлопоты.

Обменявшись ещё несколькими любезностями, сватья, видя, что солнце уже высоко, не стала напрашиваться на обед и поднялась, чтобы уйти.

Супруги проводили её до ворот. Улыбаясь, она уже шагнула за порог, как вдруг наткнулась на незнакомое лицо.

Под навесом стоял высокий, стройный юноша. Волосы его были перехвачены обрывком ткани, а на плечи наброшена шкура, похожая на козью. Коричневые штаны пестрели многочисленными заплатами. От него исходил диковатый запах, который никак нельзя было назвать приятным.

Взгляд его был спокоен, но ни любопытства, ни радушия в нём не читалось — сразу видно, человек нелюдимый.

Сватья не знала Фань Цзина. Родители сказали, что их гэр ушёл далеко и его не позвать, так что она и не стала расспрашивать. Знала лишь, что сватает она уже немолодого гэра. Увидев Фань Цзина, она сперва приняла его за мужчину и удивилась: разве в семье Фань нет сыновей?

Госпожа Чэнь, провожавшая сватью, при виде вернувшегося гэра побледнела и поспешно стала заталкивать его в кухню. Фань Цзин не сопротивлялся, лишь забрал из своего короба лук со сломанной тетивой и направился в дом.

Сватья очнулась от изумления, поняв, что это и есть тот самый гэр.

— Господин Фань, госпожа Чэнь, это!.. — воскликнула она, указывая на юношу и не находя слов.

Отец Фань растерянно открыл рот, но не знал, что сказать.

— Это наш старший гэр, только что с охоты вернулся, — поспешно вмешалась госпожа Чэнь, оттесняя мужа и расплываясь в извиняющейся улыбке. — Не знал, что у нас гости, не успел прибраться, не обессудьте.

Сватья сглотнула. Семья Кан просила лишь найти порядочную семью, не обращая внимания на внешность. Она и не стала присматриваться, думая, что и некрасивый сойдёт. Но она и представить не могла, что гэр семьи Фань окажется… таким.

Это телосложение, это лицо… да он ещё и охотник…

Ей стало страшно: а ну как он мужа колотить будет, если что не по нему?

Сватью прошиб холодный пот, и деньги в рукаве вдруг показались обжигающе горячими. Знала бы она, какой он грозный, не стала бы расписывать Кан Саньлана как райский цветок.

Госпожа Чэнь, заметив её замешательство, поняла, что сболтнула лишнего, и поспешила исправиться:

— У нас нет сыновей, вот отец и воспитал его как парня. Так-то он только после жатвы в горы ходит, а обычно дома сидит, шьёт да убирает. Деревенские гэры не такие нежные, как городские, им приходится много работать, вот и выглядят погрубее. А так он ничем от других не отличается.

Сватья сухо рассмеялась. Что ж, если не обращать внимания на внешность, то умение — это хорошо. В бедной семье лишний навык — лишний кусок хлеба. Вот только почему из всех ремёсел он выбрал именно это?

— Какой способный гэр, — произнесла она дежурную любезность. — В наше время ремесло — это большое дело. Вам повезло.

Госпожа Чэнь поняла, что это лишь вежливые слова, и, боясь, что сватья, напуганная диковатым видом Фань Цзина, не станет стараться, решительно открыла его короб. Увидев внутри кролика и фазана, она схватила тощую птицу.

— Наш гэр немного замкнут, а годы идут. Мы с отцом ни днём, ни ночью покоя не знаем. Он ведь от первой жены, и если я, мачеха, не устрою его судьбу, то покойница на том свете меня не простит. У меня сердце кровью обливается.

— Пожалуйста, госпожа Ху, постарайтесь для нас.

С этими словами госпожа Чэнь сунула фазана в руки сватье, приговаривая, что в деревне угостить нечем, так что пусть не брезгует.

Эта сватья была официальной, жила неплохо, устраивая браки за вознаграждение, и к хорошей еде привыкла. Домашней курицей её было не удивить, но дикий фазан — другое дело. Хоть и тощий, но мясо у него упругое и ароматное, настоящий деликатес, который в богатых домах специально покупают.

Получив фазана, она просияла.

— Понимаю вашу родительскую заботу, я очень тронута. Не волнуйтесь, я всё устрою, — сказала она, принимая птицу. — Даже если этот брак не состоится, я найду вашему гэру другого хорошего жениха.

Госпожа Чэнь и Фань Шоулинь наконец успокоились. Обменявшись ещё несколькими любезностями, сватья, довольная, удалилась.

http://bllate.org/book/13421/1194809